

18 October 2005

Туркменистан: правительство использует принудительное переселение в качестве инструмента репрессии

Принудительное переселение – один из многих способов, с помощью которых пожизненный президент Сапармурат Ниязов осуществляет свое авторитарное правление и контроль в Туркменистане. Туркменское законодательство содержит ряд положений, которые открыто разрешают принудительное переселение как наказание за определенные преступления, совершенные гражданами, однако на практике эти законы используются как легальное оправдание переселения политических оппонентов и этнических меньшинств. После неудавшейся попытки покушения на президента Ниязова в ноябре 2002 г. правительство усилило поиски «внутренних врагов», увеличивая риск принудительного переселения для политических оппонентов и их родственников. Этнические меньшинства также подвергаются повышенному риску принудительного перемещения вследствие инициированной правительством кампании дискриминации, направленной на принудительную ассимиляцию этнических меньшинств в пределах Туркменистана. Имеется ряд неподтвержденных сообщений о принудительном переселении этнических меньшинств в приграничные районы страны. В столице страны Ашхабаде и вокруг нее осуществляется проект благоустройства, в результате которого снесен ряд частных домов. Часто жильцам, некоторые из которых обладали законным правом на свою частную собственность, предоставляли мало времени на то, чтобы покинуть свои дома, а в некоторых случаях им не предоставили компенсации в какой-либо форме. В одном случае жильцов даже заставили оплатить вывоз строительного мусора, оставшегося от их разрушенных домов. Вследствие государственного контроля над средствами массовой информации и доступом к Интернету, а также фактического отсутствия гражданского общества в стране, информация о масштабах перемещения внутри Туркменистана остается чрезвычайно скудной. В то время как в сообщениях часто отмечается, что сотни людей были перемещены в результате определенных инициированных правительством инцидентов, национальная статистика о принудительно переселенных или перемещенных лицах не существует. Комиссия ООН по правам человека и Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации призвали туркменское правительство положить конец принудительному перемещению различных групп своего населения. Поскольку в настоящее время гуманитарные условия перемещенных лиц неизвестны, появилась необходимость в их определении. Однако в связи с официальными ограничениями на поездки внутри Туркменистана, международные обозреватели не имели возможности независимого подтверждения сообщений о принудительной внутренней миграции. Ситуация требует усиления мониторинга и пропагандистских усилий со стороны дипломатических миссий и международных агентств, действующих в Туркменистане, относительно положения перемещенных внутри страны лиц.

Перевод с английского языка на русский. Английский вариант остается единственной официальной версией.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

В 2001 г. принудительное переселение стало частью Уголовного кодекса Туркменистана и применяется в качестве наказания за определенные уголовные преступления, включая злоупотребление властью и неправильное использование государственных средств (ИОО*, август 2005, с.14; ОБСЕ, 12 марта 2003 г., с.37). Кроме того, в 2002 г. президент Ниязов издал постановление «О мерах по переселению и рациональному размещению трудовых ресурсов и эффективному использованию земли в Дашогузском, Лебапском и Ахалском веляятах». В указе отмечается, что «молодые люди» должны переехать из плотно населенных мест на целинные земли в надежде улучшить социально-экономические условия (правительство Туркменистана, 19 ноября 2002 г.). В президентском постановлении далее говорится, что те, кто своим аморальным поведением нарушают спокойствие в обществе или не выполняют свой гражданский долг должны быть подвергнуты переселению без предоставления каких-либо прав. В качестве мест переселения были указаны Дашогузский, Лебапский и Ахалский веляеты. Далее постановление предписывает министерству экономики и финансов профинансировать строительство систем водоснабжения, проекты использования земель и строительство социально-культурных объектов во вновь образованных поселениях (правительство Туркменистана, 19 ноября 2002 г.).

Изучение масштабов применения президентского постановления и уголовного кодекса для принудительного перемещения групп населения представляется чрезвычайно трудным, поскольку государство контролирует «все внутренние средства массовой информации и запрещает иностранные средства массовой информации, глушит экстерриториальные радиостанции, монополизирует предоставление услуг Интернета и использует остальные средства массовой информации для восхваления достижений правительства» (ИОО, август 2005 г., с.4). В связи с существующими в настоящее время различными видами принудительного переселения и перемещения часто неясна связь между действительным перемещением и соответствующими туркменскими юридическими положениями, указанными выше. Сообщения, однако, указывают на то, что после неудавшейся попытки покушения на президента Ниязова в ноябре 2002 г. правительство усилило поиски «внутренних врагов» («Хьюман Райтс Уотч», январь 2005 г., с.3), результатом чего явилось принудительное переселение и перемещение политических оппонентов и этнических меньшинств.

ССЫЛКА ВНУТРИ СТРАНЫ: ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ

В 2004 г. ряд бывших министров и правительственных должностных лиц были сняты со своих постов и отправлены в ссылку внутри страны, где они оставались под домашним арестом (Госдеп США, 2005 г., с.10). Некоторых должностных лиц сопровождали их семьи и президент предложил им отбыть свой срок наказания,

* Институт Открытого Общества – Прим. переводчика

находясь в ссылке (Госдеп США, 2005 г., с.10). Ашхабадский корреспондент Радио «Свобода» Сапармурат Овезбердыев был отправлен в ссылку внутри страны в июле 2004 г. («Хьюман Райтс Вотч», январь 2005 г., с.1). В 2003 г. Сазак Бегмедов, отец директора Туркменского отделения Хельсинкского фонда по правам человека (ТХФ) Таджигуль Бегмедовой, был насильно переселен в Дашогузскую область, где он находится и сейчас. До принудительного переселения г-на Бегмедова, его дочь объявила о создании ТХФ и выступила с заявлением о том, что двое человек, лишенных свободы в связи с попыткой покушения на президента Ниязова, умерли в тюрьме в результате пыток («Международная Амнистия», 31 августа 2005 г.). Г-жа Бегмедова и директор Туркменской инициативы по правам человека, проживающие за пределами Туркменистана, утверждают, что туркменское правительство продолжает преследовать и запугивать их родственников внутри страны из-за их собственных усилий по привлечению внимания к продолжающимся нарушениям прав человека со стороны правительства (ИРИС, 1 сентября 2005 г., «Ашхабад запугивает»).

По сравнению с прошлыми годами уменьшилось количество сообщений о диссидентах, подвергнутых ссылке внутри страны в последнее время, возможно, в связи с тем, что в стране осталось небольшое количество политических оппонентов (МКГ, ноябрь 2004 г., с.4).

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Этническое узбекское население в Туркменистане остается под тщательным наблюдением после провалившейся попытки переворота в 2002 г., поскольку утверждалось, что узбекское правительство было замешано в нападении (ИОО, август 2005 г., с.14; «Фридом Хаус», 2005 г., с.653; ОБСЕ, 12 марта 2003 г., с.21). Президент Ниязов указал на «нехорошие настроения» людей в Лебапском велаяте на границе с Узбекистаном – местности, где большинство населения представляют этнические узбеки (ОБСЕ, 12 марта 2003 г., с.37). Этот регион был упомянут в постановлении 2002 г. о принудительном переселении вместе с Дашогузской и Ахалской областями, которые также имеют большое узбекское этническое население. Известно, что постановление было исполнено, уделяя особое внимание переселению этнических узбеков и узбекских граждан, проживающих в Туркменистане, однако сопровождавшие переселение обстоятельства остаются неизвестными (ИОО, август 2005 г., с.14; Госдеп США, Международная кризисная группа, ноябрь 2004 г., с.7). Как сообщается, в 2004 г. правительство приказало принудительно переселить часть этнического узбекского населения, проживающего вдоль туркменско-узбекской границы и заменить его этническими туркменами («Фридом Хаус», 2005 г., с.656). В 2003 г. двадцать пять семей были принудительно переселены из Дашогузского велаята – местности, в которой этнические узбеки составляют 80-90 процентов населения (ИОО, август 2005 г., с.15).

Принудительное переселение этнических узбеков, проживающих вдоль границы с Узбекистаном, может также являться попыткой обуздать контрабанду топлива и

других товаров из Туркменистана в Узбекистан (ИОО, август 2005 г., с.15; «Интернет и права человека» (ИПЧ), 2 июня 2005 г., «Депортация внутри страны»). Вследствие массовой безработицы по обе стороны границы, многие жители вовлечены в приграничную контрабанду. В апреле 2005 г. сорок человек и их семьи из Дашогузского ваята, в основном этнические узбеки, были подвергнуты «депортации внутри страны» в результате официальных обвинений в том, что они занимались контрабандой продуктов питания в Узбекистан. В то время как местные власти предъявили им уголовные обвинения, следуя приказу президента Ниязова, подозреваемые не были отправлены в тюрьму, а депортированы в пустынную местность около Газанджика (ИПЧ, 2 июня 2005 г., «Депортация внутри страны»). Для многих жителей, которые проживают вдоль границы в прилегающем Узбекистане, в особенности контрабанда топлива является единственным источником дохода (ИРИС, 8 августа 2005 г., «Передвижение через границу»). Имеются также сообщения, указывающие на то, что депортации внутри Узбекистана могут быть связаны с защитой государственного производства бензина в Узбекистане, которое, по некоторым сообщениям, контролируется семьей узбекского президента (ИОО, август 2005 г., с.15). В то время как отношения между Узбекистаном и Туркменистаном ухудшились после попытки переворота в 2002 г. против президента Ниязова, отношения между двумя странами могут улучшиться, поскольку президенты обеих стран недавно встречались и обсуждали планы создания совместных рынков в приграничных районах (ИРИС, 8 августа 2005 г., «Передвижение через границу»).

Этнические узбеки могут быть не единственной группой меньшинств, намеченных для переселения туркменским правительством. Сообщалось, что в июле 2005 г. жители деревни Седьмой аул, «в подавляющем большинстве» населенном этническими казахами и расположенном в семи километрах от г. Туркменбаши, были принудительно переселены в неизвестную местность. Приблизительно 3000 жителей потеряли свои дома и, как сообщается, не получили компенсации в какой-либо форме (ИОО, август 2005 г., с.15).

Поскольку большинство внутренних районов Туркменистана являются необитаемой пустыней, потребность в возделывании земель и производстве товаров потребления, возможно, связана с принудительным переселением. Постановление 2002 г. о принудительном переселении действительно предусматривает перевод трудовых ресурсов из густонаселенных районов в районы, требующие возделывания земель (правительство Туркменистана, 19 ноября 2002 г.). Постановление упоминает среди них Дашогузский ваят – местность, в которой отмечены различные инциденты принудительного переселения. Кроме того, Дашогузский ваят населен, в основном, этническими узбеками, поэтому соображения этнической принадлежности и необходимости возделывания земель могут частично совпадать.

По-видимому, не обязательно все переселения являются принудительными по своей сути. Есть сообщения о том, что некоторые жители согласились покинуть перенаселенные районы вдоль узбекской границы и что им была предоставлена частичная поддержка для обустройства своей жизни сразу после переселения (МОМ,

май 2005 г., с.60-61). Более того, некоторым деревням, переселенным в соответствии с постановлением 2002 г., были предоставлены строительные материалы для постройки домов, но они остаются без необходимой инфраструктуры (такой как вода, газ и электричество). Один из предложенных для переселения районов – «Озеро Золотой век», предполагаемый проект строительства в центре страны (Международная лига прав человека, август 2005 г., с.24); однако во время недавних посещений международные обозреватели не заметили каких-либо признаков недавно созданных поселений (МОМ, май 2005 г., с.61).

Принудительное переселение – всего лишь один из многих путей дискриминации этнических меньшинств со стороны туркменского правительства. Как часть государственной политики принудительной ассимиляции или «туркменификации» неэтнических туркмен, президент Ниязов публично призвал к поощрению усилий по улучшению «чистоты» туркменского народа, объединив их с усилиями по удалению тех, кто «разбавляет» «кровь» Туркменистана (Международная лига прав человека, август 2005 г., с.3, 8). Этническим меньшинствам отказывают в доступе к ряду фундаментальных социально-экономических прав, которые могли бы потенциально улучшить их жизненные условия, такие как доступ к образованию, труду и право на владение собственностью (Международная лига прав человека, август 2005 г., с.3; ИОО, август 2005 г., с.15).

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Правительство продолжает кампанию благоустройства в столице страны – Ашхабаде, в результате чего был разрушен ряд частных домов в целях предоставления места для нового строительства (Госдеп США, 2005 г., с.5; МОМ, май 2005 г., с.59). Некоторые районы города были полностью перестроены, там появились правительственные здания, памятники и парки; планируется также разрушить старый город, а затем отстроить его заново (МОМ, май 2005 г., с.59). Правительство оправдывает эти действия ссылаясь на то, что предыдущие власти отдавали землю незаконно, поэтому такие участки земли должны быть возвращены государству, и в то же время даже те, кто обладал законным правом на владение землей были выселены (Госдеп США, 2005 г., с.5). Правительство также использовало «суверенное право государства на принудительное отчуждение частной собственности» в качестве юридического оправдания для овладения домами и их последующего разрушения (МОМ, май 2005 г., с.59). С юридической точки зрения суверенное право государства на принудительное отчуждение частной собственности подразумевает право государства на приобретение частной собственности для общественных нужд. Туркменский закон указывает, что при осуществлении данного права должна быть предоставлена справедливая компенсация лицам, чьи права были затронуты. Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны также устанавливают ряд критериев, которые государства должны соблюдать при проведении властями действий по перемещению, включая предоставление надлежащего жилья для перемещаемых лиц. Руководящие принципы далее устанавливают ряд гарантий,

которыми должны руководствоваться власти при перемещении жителей, например, получение свободного и информированного согласия перемещаемых лиц, а также участие таких лиц в планировании и осуществлении их переселения (Принцип 7, Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны).

В некоторых случаях правительство не предоставило каких-либо компенсаций жильцам, чьи дома были разрушены (Госдеп США, 2005 г., с.5; МХФ, 16 июля 2004 г.); в одном случае правительство потребовало, чтобы выселенные семьи оплатили вывоз строительного мусора, оставшегося от их разрушенных домов (Госдеп США, 2005 г., с.5). Правительство также не предупреждало заранее, или вообще не предупреждало о своих планах относительно сноса домов; некоторые жильцы были предупреждены за 12 часов, другим было предоставлено две недели на то, чтобы покинуть жилые помещения (Госдеп США, 2005 г., с.5). Если в качестве компенсации предоставлялись участки земли, то зачастую они оказывались необработанными или неирригированными, что приводило к потере средств к существованию (Госдеп США, 2005 г., с.5). В некоторых случаях, получение компенсации увязывалось с разрешениями на жительство (МОМ, май 2005 г., с.60). Владельцы домов с разрешениями на жительство получали компенсацию в зависимости от размера их семей – т.е. семьи получали жилую площадь, которая удовлетворяла их нуждам (МОМ, май 2005 г., с.60). Однако, те, кто не имел разрешения на жительство, не получали какой-либо компенсации. Поскольку разрешения на жительство не распространяются на членов семьи, то в случае, если имеющий разрешение член семьи подвергается аресту или умирает, у семей не остается другого выбора как искать жилье у родственников или в других районах Туркменистана (МОМ, май 2005 г., с.61). В результате специфической сути кампании благоустройства есть сведения, что некоторые жители Ашхабада покупают по две или три квартиры в городе, чтобы обеспечить себя жильем (МОМ, май 2005 г., с.59).

Деревни вокруг Ашхабада также подвергаются сносу (Госдеп США, 2005 г., с.5; МОМ, май 2005 г., с.59). По сообщениям, в мае 2004 г. были снесены три деревни по дороге на Копет-Даг; обозреватели в других районах за пределами столицы обнаружили разрушенные деревни, простирающиеся на многие километры (МОМ, май 2005 г., с.59). В июле 2004 г. снос домов в пригородах Ашхабада привел к тому, что выселенные люди нашли приют в заброшенных школах и тюрьмах (Госдеп США, 2005 г., с.5). И в то же время, как сообщается, в поселке Кеши возле Ашхабада 900 жителей получили извещение о предстоящем выселении и запланированном сносе 400 домов (МХФ, 16 июля 2004 г.). Некоторым семьям из Кеши были предложены участки земли в Чоганлы – пустынном районе к северу от Ашхабада, однако, это предложение распространялось только «коренных» жителей Кеши (МХФ, 16 июля 2004 г.). «Некоренные» жители, оставшись без выбора, вынуждены были вернуться в свои бывшие места проживания в других районах страны (МХФ, 16 июля 2004 г.).

В сентябре 2004 г. российский Правозащитный центр «Мемориал» сообщил о том, что деревня Дарваза, расположенная за пределами Дашогузского вelaya, была снесена бульдозерами. Как утверждают, президент Ниязов приказал разрушить деревню из-за

ее непривлекательного вида. В сносе деревни участвовало около 200 солдат и полицейских. Наряду с тем, что жителям этой деревни альтернативное жилье предоставлено не было, им были предложены поселки Бокурдак и Ербент в качестве мест для переселения. На момент сообщения об этом инциденте, ряд жителей все еще проживали в юртах («Мемориал», 24 сентября 2004 г.).

Состоялся ряд общественных протестов против городских выселений, в ходе которых часто проводились задержания демонстрантов. Жители из поселка Кеши, протестовавшие против выселения перед российским посольством, были задержаны и предупреждены о недопустимости публичного выражения своего мнения (МХФ, 16 июля 2004 г.). Во время другого инцидента, примерно 70 женщин собрались на главной улице Кеши. Группу вскоре окружили полицейские, которые начали угрожать собравшимся и пытались их разогнать. Некоторые из них были задержаны на несколько часов (МХФ, 16 июля 2004 г.). В июне 2004 г. приблизительно 50 женщин собрались у офиса ООН в Ашхабаде, обращаясь к ООН за поддержкой против запланированных сносов жилых домов. Женщины были задержаны в офисе местного мэра (*хакима*). В присутствии исполняющего обязанности главы миссии ООН, женщинам разрешили передать свои жалобы *хакиму* и позднее они были отпущены (Госдеп США, 2005 г., с.7).

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ

Представители международного сообщества в Туркменистане разделяют «отдельные примеры», касающиеся вынужденного переселения маленьких деревень и общин по всей стране (МОМ, май 2005 г., с.60). Однако международное сообщество сделало немного для облегчения положения переселенных лиц, в большой степени из-за суровых правительственных ограничений, сужающих возможности международных организаций оценить ситуацию вокруг переселения и выступить с пропагандой реформ.

Соединенные Штаты использовали свое влияние в качестве одного из ключевых участников деятельности в регионе, связывая оказание помощи с обязательствами правительства по вопросам свободы передвижения и религии, но не выступали в поддержку других реформ, возможно из-за опасности подвергнуть риску право на перелеты в Афганистан, предоставленное военно-воздушным силам США туркменским правительством («Хьюман Райтс Уотч», январь 2005 г., с.3; МКГ, ноябрь 2004 г., с.25). Способность США выступить в защиту демократических реформ в Туркменистане, возможно, также затруднена в связи с необходимостью перегруппировки своих военных операций в регионе вслед за требованием узбекского правительства к США покинуть военную базу на своей территории. Появились сообщения, что в качестве альтернативы США совместно с туркменскими властями рассматривали аэродром Мары в Туркменистане (ИОО, 26 августа - 1 сентября 2005 г., «Дайджест новостей»). Однако позднее как туркменские власти, так и правительство США опровергли эти сообщения (ИОО, 2 – 8 сентября 2005 г., «Дайджест новостей»).

Две организации по правам человека ООН призывали туркменское правительство остановить принудительное переселение. В августе 2005 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД ООН) потребовал, чтобы Туркменистан прекратил свою политику принудительного перемещения и запросил правительство о предоставлении информации относительно количества людей, переселенных в результате постановления 2002 г. о принудительном переселении. КЛРД отметил “с глубокой обеспокоенностью”, что принудительное переселение было, в основном, направлено на этнических узбеков, перемещенных в “суровые части Туркменистана” (КЛРД ООН, август 2005 г.). Комиссия ООН по правам человека в 2004 г. приняла по инициативе ЕС резолюцию с призывом положить конец принудительному перемещению (КЛРД ООН, 15 апреля 2004 г.; REF/RL, 16 апреля 2004 г.). В своей резолюции 2003 г. по Туркменистану, Комиссия призвала туркменское правительство официально пригласить представителя Генерального секретаря ООН по внутренне перемещенным лицам посетить страну (КПЧ ООН, 16 апреля 2003 г., с.3). В 2005 г. Комиссии не удалось принять резолюцию по Туркменистану, возможно, вследствие растущей роли Туркменистана в региональной торговле нефтью и газом (Глобальный проект по ВПЛ, конфиденциальное интервью с представителем НПО, 5 октября 2005 г.).

Генеральная Ассамблея ООН призвала правительство Туркменистана в декабре 2004 г. полностью выполнить меры, указанные в резолюции Комиссии по правам человека 2003 г. (ГА ООН, 22 декабря 2003 г.).

В соответствии с требованием Комиссии по правам человека, представитель ООН по ВПЛ дважды в 2003 г. направлял правительству Туркменистана послания относительно официального приглашения, и в обоих случаях правительство не ответило на эти запросы (КПЧ ООН, 4 марта 2004 г., с.16). На момент написания настоящего доклада дополнительные запросы от представителя относительно посещения Туркменистана не направлялись (электронная корреспонденция, ответственный сотрудник УВКПЧ, 8 августа 2005 г.).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) играет минимальную пропагандистскую роль в Туркменистане в отношении докладов о принудительном перемещении внутри страны. После 2003 года, когда десять государств-членов ОБСЕ применили редко используемый «Московский механизм», в результате чего появился отчет докладчика профессора Эммануэля Деко, рекомендовавший Туркменистану положить конец принудительному перемещению (ОБСЕ, 12 марта 2003 г., с.5), ОБСЕ не выступала с публичным комментарием переселения внутри страны или принудительного переселения. Однако Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств осведомлен о национальной программе переселения и инициировал диалог с соответствующими представителями туркменских властей по данному вопросу (интервью с ответственным сотрудником ОБСЕ, 16 августа 2005 г.). В то время как миссии ОБСЕ в Ашхабаде известны случаи принудительного переселения, в связи с ограниченными людскими ресурсами и

правительственными ограничениями на поездки миссия располагает ограниченными возможностями для оценки ситуации, касающейся перемещений внутри страны (электронная корреспонденция, ответственный сотрудник ОБСЕ, 12 сентября 2005 г.).

В то время как вышеупомянутая деятельность показывает, что международное сообщество признает ситуацию с перемещенными внутри страны лицами, за этим признанием последовали лишь незначительные реальные действия на местах, или не последовали вовсе. Отчасти это является следствием налагаемых правительством ограничений на поездки, что затрудняет посещение международными сотрудниками регионов, в которых могло происходить принудительное переселение. В то же время, усилия по улучшению положения перемещенных лиц ограничены опасениями международных агентств относительно того, что вынесение чувствительных вопросов, связанных с политикой и правами человека, на уровень правительства может поставить под угрозу их программы или даже их пребывание в стране (Глобальный проект по ВПЛ, конфиденциальное интервью с международным наблюдателем, 20 сентября 2005 г.). Существует срочная потребность во всесторонней оценке положения перемещенных лиц в качестве основы для возможных дальнейших гуманитарных вмешательств. Однако без политической поддержки со стороны ключевых участников в регионе, включая США, Европейский союз и Российскую Федерацию, правительство вряд ли позволит международным организациям посещать затронутые этой проблемой районы.

Источники:

Amnesty International (AI), **31 August 2005, Government attempts to silence the Turkmenistan Helsinki Foundation** [\[Internet\]](#)

Freedom House, **2005, Freedom in the World 2005** [\[Internet\]](#)

Government of Turkmenistan, **19 November 2002, [Decree] on Measures to Resettle and Rationally Allocate Manpower and Make Effective Use of Land in Dasoguz, Lebap, and Ahal Region [north, east, south central Turkmenistan respectively](unofficial English translation)** [\[Internet\]](#)

Human Rights Watch (HRW), **2005, World Report 2005; Turkmenistan Section** [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), **6 June 2005, Cross border movement remains problematic** [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), **September 2005, Ashgabat intimidating those linked with exiled activists say rights NGOs** [\[Internet\]](#)

International Crisis Group (ICG), **4 November 2004, Repression and Regression in Turkmenistan: A New International Strategy, Asia Report N°85** [\[Internet\]](#)

International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), **16 July 2004, Illegal Evictions a Routine Practice** [\[Internet\]](#)

International League for Human Rights, **19 August 2005, Alternative Report on the Compliance of the Republic of Turkmenistan with the United Nations Convention on Elimination of All Forms of Racial Discrimination** [\[Internet\]](#)

International Organization for Migration (IOM), Technical Cooperation Centre for Europe and Central Asia, **May 2005, Internal Displacement in Central Asia: Underlying Reasons and Response Strategies** [\[Internet\]](#)

Memorial, **24 September 2004, Forced Displacement of the Darvaza Residents (Unofficial translation)** [\[Internet\]](#)

Open Society Institute Turkmenistan Project, **August 2005, Comments for Consideration by the UN Committee on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (CERD) Related to the Initial Report of the Government of Turkmenistan** [\[Internet\]](#)

Open Society Institute Turkmenistan Project, **8 September 2005, Turkmenistan Weekly News Brief September 2-8 2005** [\[Internet\]](#)

Open Society Institute Turkmenistan Project, **September 2005, Turkmenistan Weekly News Brief August 26-September 1** [\[Internet\]](#)

Organization for Security and Co-Operation in Europe (OSCE), **12 March 2003, OSCE Rapporteur's Report on Turkmenistan, by Prof. Emmanuel Decaux, ODIHR.GAL/15/03** [\[Internet\]](#)

Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL), **16 April 2004, UN: Commission Condemns Belarusian, Turkmen Rights Abuses** [\[Internet\]](#)

Turkmen Initiative for Human Rights(TIHR), **2 June 2005, Internal Deportation** [\[Internet\]](#)

Turkmen Initiative for Human Rights(TIHR), **7 September 2005, Struggle for cotton started** [\[Internet\]](#)

United Nations Commission on Human Rights (CHR), **15 April 2004, Situation of Human Rights in Turkmenistan, Commission on Human Rights Resolution 2004/12** [\[Internet\]](#)

United Nations Commission on Human Rights (CHR), **16 April 2003, Situation of Human Rights in Turkmenistan, Commission on Human Rights Resolution 2003/11** [\[Internet\]](#)

United Nations Commission on Human Rights (CHR), **4 March 2004, Mass Exoduses and Displaced Persons, Report of the Representative of the Secretary-General on internally displaced persons, Francis M. Deng** [\[Internet\]](#)

United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination (UN CERD), **19 August 2005, Concluding observations of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination, Turkmenistan** [\[Internet\]](#)

United Nations General Assembly (UN GA), **11 March 2004, Situation of Human Rights in Turkmenistan, General Assembly 58/194** [\[Internet\]](#)

U.S. Department of State (U.S. DOS), **28 February 2005, Turkmenistan: Country Report on Human Rights Practices 2004** [\[Internet\]](#)

О Глобальном проекте по ВПЛ

Глобальный проект по ВПЛ, созданный Норвежским советом по делам беженцев в 1996 году, является ведущим международным органом по мониторингу внутренних перемещений во всем мире.

Своей работой этот базирующийся в Женеве проект вносит вклад в дело защиты и оказания помощи 25 миллионам человек во всем мире, которые подверглись перемещению в своей стране в результате конфликтов или нарушений прав человека.

По просьбе Организации Объединенных Наций Глобальный проект по ВПЛ осуществляет работу в режиме онлайн базы данных, содержащей всестороннюю и регулярно обновляемую информацию и аналитические материалы по проблеме внутренних перемещений почти в 50 странах.

Он также проводит обучающие мероприятия для расширения возможностей местных участников процесса реагировать на нужды внутренне перемещенных лиц. Кроме того, Проект активно выступает за поиск долговременных решений проблемы внутренне перемещенных лиц в соответствии с международными стандартами.

Для получения дополнительной информации, посетите вебсайт Глобального проекта по ВПЛ и обратитесь к его базе данных по адресу www.idpproject.org.

Связь со СМИ:

Jens-Hagen Eschenbächer

Head of Monitoring and Advocacy Department

Tel.: +41 (0)22 799 07 03

Email: jens.eschenbaecher@nrc.ch

Global IDP Project
Norwegian Refugee Council
Chemin de Balxert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
www.idpproject.org
Tel: +41 22 799 0700
Fax: +41 22 799 0701